

По внешнему виду Гарри понял, что очень скоро они доберутся до вокзала Кингс-Кросс. Его мысли снова устремились к Сириусу, и ему пришлось подавить всепоглощающее чувство отчаяния и печали, которое всегда было на поверхности в эти дни.

Он должен был быть сильным, хотя ему хотелось просто раствориться в неизвестности. Он хотел, чтобы его оставили в покое и дали время, необходимое для того, чтобы как следует оплакать Сириуса. Он знал, что просто не может позволить себе этого. Если он хотел отомстить за все обиды, причиненные ему, он должен был сосредоточиться на своих целях.

Наконец поезд Хогвартса остановился. Гарри встал и потянулся. Затем он забрал свой сундук и клетку Хедвиг из верхнего багажника и попрощался с друзьями.

"Привет, Невилл и Полумна, хорошо вам провести лето, ребята".

Полумна ответила: "Гарри, ты тоже береги себя, я знаю, как больно потерять Сириуса, я знаю, сколько времени мне потребовалось, чтобы пережить смерть мамы, но ты знаешь не хуже меня, что на самом деле они не ушли, ты же помнишь голоса за завесой, правда?"

"Мы увидим их снова, когда придет наше время, Гарри. Просто помни, что они по-прежнему заботятся о нас". С этими словами она встала на носочки и поцеловала его в щеку. Затем она вышла навстречу отцу. Гарри не знал, что на это сказать, но в ее прощальных словах он нашел какое-то утешение.

"Привет, Гарри, - позвал Невилл. "Я хочу еще раз поблагодарить тебя за все, что ты думал обо мне в этом году, для меня это очень много значит".

Гарри ответил: "Просто помни, Невилл, ты такой же хороший волшебник, как и все остальные. Тебе просто нужно было подтолкнуть себя к уверенности". Гарри сжал его левое плечо и, выйдя из купе, направился к выходу из поезда. Он вышел на платформу 9 $\frac{3}{4}$ и приготовился к встрече со своими ужасными родственниками.

Первое, что увидел Гарри, - миссис Уизли, бегущую обнимать Рона и Джинни. Она обернулась и спросила, как он себя чувствует. Конечно, Гарри соврал и сказал, что все хорошо. Какой глупый вопрос, как он должен был чувствовать себя после смерти крестного отца. Гарри посмотрел на Рона, который разглядывал новую одежду близнецов, и заметил на его лице нотки ревности, но в этом не было ничего необычного для Рона. Должно быть, дела в магазине шуток идут очень хорошо, подумал Гарри.

"Привет, Гарри!" - поприветствовал Люпин, и Гарри ответил: "Привет". Он также заметил Безумного Глаза, Тонкс и мистера Уизли.

"Что вы здесь делаете?"

Люпин ответил: "Ну, мы подумали, что можем немного поболтать с твоими родственниками".

Он шипел.

"Не знаю, хорошая ли это идея", - сказал Гарри.

"А по-моему, да!" - прорычал Муди. Его магический глаз явно смотрел сквозь его голову. Он шагнул влево и заметил Дурслей, которые выглядели крайне раздраженными, увидев его и его друзей.

К забаве Гарри, комитет по приему волшебников принялся устраивать Дурслям словесную травлю. Они рассказали им, как недовольны тем, как с ним обращались в их доме. Бешеный Глаз разговаривал с Верноном, а его дядя, казалось, был оскорблен и начал хамить, но Бешеный Глаз не стал этого делать. Конечно, как трус, которым Вернон Дурслей и был на самом деле, ему ничего не оставалось, как капитулировать. Гарри видел, что его толстый дядюшка до смерти напуган. Конечно, Бешеный глаз мог так влиять на людей.

Гарри посмотрел направо от дяди, где, конечно же, стояла его тётя с лошадиным лицом, которую звали Петуния Эванс Дурсли. Сейчас она выглядела весьма взволнованной, находясь в присутствии членов Ордена. Вероятно, она боялась, что ее заметит кто-то из светлых соседей. Конечно, ни одна семья Дурслей не была бы полной без его дорогого кузена Икл Дитти Дамбкинса. Толстый олух пытался спрятаться за спину своей загребущей матери. Разумеется, ему это не удавалось. Ведь его двоюродный брат превратился из малыша-кита в полноценного взрослого динозавра-соропода. От одного их вида у него сводило живот.

Гарри попрощался с Роном и Гермионой: "Счастливого пути, ребята, увидимся позже", - сказал он каким-то прохладным голосом.

Затем он развернулся и вместе с родственниками направился к семейному седану. Они выехали с вокзала Кингс-Кросс на Главную улицу. Все это время они то и дело поглядывали на Гарри. Кроме редких усмешек, они ничего не говорили. Гарри вернулся к созерцанию пейзажей за окном, а его кузен, занимавший практически 2/3 сиденья, тщетно пытался казаться маленьким.

Дядя Вернон посмотрел в зеркало заднего вида и заорал: "Парень! Я не оценил твоего маленького приветствия; сегодня вечером мы немного поболтаем, БОЙ! И не заблуждайся, мне плевать, что говорят эти уроды! Я управляю своим домом, а не твоими Ненормальными друзьями".

Гарри решил, что заниматься этим в машине неразумно. Он мог бы подождать до ужина, пока не разразится самая настоящая разборка. Он просто ответил: "Да, дядя Вернон", - с усмешкой на лице. Он снова стал смотреть в окно. Уголком глаза он заметил, что Дадли злобно улыбается ему. Отлично, подумал он, сегодня ты тоже получишь свое. После событий школьного года с Амбридж, Пожирателями смерти и Волдемортом он больше не собирался бояться своих глупых, властных, толстых родственников-маглов. У Гарри было много сдерживаемого гнева, который требовал выхода, и они были идеальными получателями его гнева.

По пути к ротационному заведению они прошли мимо "Лилового котла". Гарри впервые обратил внимание на множество магазинов, которыми была завалена эта часть Лондона. Он увидел книжный магазин, магазин электроники, магазин мужской одежды и даже маггловский театр, где ставились пьесы и тому подобное. Интересно, подумал он, теперь он понял, что раньше никогда не обращал внимания на все эти маггловские магазины.

Вспомнив свой первый курс, он был в восторге от того, что его освободили от рабства. Все, что он замечал, - это волшебный мир. В то время он не слишком высокого мнения о мире маглов, в основном из-за того, как Дурсли обращались с ним. Все, что он мог вспомнить о нем, - это начальная школа, хулиганы и очень уединенная жизнь под шкафом в доме № 4 по Прайвет-драйв.

Его мысли снова вернулись к Сириусу, чего ему было очень трудно избежать в эти дни. Боже, он никогда не хотел, чтобы Сириус пострадал. В глубине души Гарри знал, что всегда будет испытывать чувство вины за свою причастность к смерти Сириуса. Он извлек уроки из гибели своего крестного, и это несомненно.

Однако в случившемся были виноваты и другие люди, кроме него. Первым в этом списке был этот жирные волосы, клювообразный нос, ублюдок Снейп...., если бы этот злобный крысиный ублюдок мог хоть раз в жизни поступить как профессионал, а не устраивать подростковые вендетты, которые должны были умереть десятилетия назад.

Если бы он мог отбросить свои чувства к отцу и Мародёрам и действительно научить меня искусству Окклюменции, то события могли бы повернуться совсем по-другому. Все, что он говорил, - это очистить разум. Как, черт возьми! Какие приемы он должен использовать? Не было никакого обучения! Все, что он делал, - это ослаблял его естественную защиту и насиловал его разум. Его единственной целью было найти еще больше способов мучить его. Гарри ненавидел Снейпа с такой страстью, что никогда не простит его. Гарри пообещал себе, что однажды Снейп заплатит за все, что он когда-либо сделал с Сириусом и с ним.

Вторым в его списке был сам великий Дамблдор. Его предательство ранило сильнее всего. С тех пор как Гарри начал учиться в Хогвартсе, он смотрел на него снизу вверх и ожидал, что тот будет поступать с ним правильно. В прошлом году он считал Дамблдора своим спасителем, который забрал его от Дурслей. После случая на факультете тайн Гарри не спеша перебирал в памяти все моменты своего пребывания в Хогвартсе. Его осенило, что именно шахматные ходы директора школы подвергали его опасности каждый год, когда он туда поступал.